

Закончив завтракать, я направился на выход, чтобы пойти в школу.

Следом за мной пошла Кобаякава, когда я надел обувь она без колебаний опустилась на колени, поставила руки на землю и глубоко поклонилась.

"Хорошего вам дня."

Проводила меня Кобаякава, сидя в догэдза.

От того, что Кобаякава села в догэдза без колебаний, я внутренне ухмыльнулся.

Её одиночество и тоска по другим людям достигли предела, и хотя мое отношение несколько смягчилось, Кобаякава начала угождать мне отчаяннее, чем прежде.

Затем я дал ей блокнот и ручку и сказал, что исполнение желаний зависит от неё, и дал её надежду.

Когда я вернусь домой, я как и вчера, буду мастурбировать на Кобаякаву, но мне не терпится увидеть её реакцию.

* * *

Придя в школу и зайдя в класс, я как обычно сел на своё место.

Со временем, все ученики друг за другом вошли в класс и в классе стало шумно.

Ученики обмениваются приветствиями и собираются поболтать.

Ни один из учеников не говорит со мной.

Это естественно.

Что ни говори, а я - уродливый, непонятый парень, признавшийся в любви самой красивой девушке в школе, и ставший объектом насмешек.

И тут сомнение переполнило меня.

Меня подставили, я признался Кобаякаве и стал посмешищем, но Кобаякава находится в состоянии стертого существования.

Кобаякавы не существует с самого начала.

Текущее состояние стало таким.

Если Кобаякавы не существует, значит я не признавался Кобаякаве, так ведь?

Если так, то...

Мысль об этом заставила меня рассмеяться.

Даже если этого не произошло, это не изменило того факта, что я все ещё уродлив и всё ещё необщительный одиночка.

Признание Кобаякаве от непонятого парня может и исчезло, но всё остальное, ничего больше не поменялось.

Много раз мне хотелось, чтобы этого никогда не было, но теперь, даже когда это произошло на самом деле, в конце концов я остался самим собой.

Уродливый, мрачный и непривлекательный.

Ничего не изменилось.

Это заставляет меня смеяться.

* * *

После уроков, я в нетерпении поторопился домой.

Дойдя до дома и открыв дверь, я увидел Кобаякаву сидящую перед входом в сэйдза и ждущую меня.

"С возвращением."

Как только Кобаякава увидела меня, она выполнила догэдза и поприветствовала меня.

"Ага."

Я был в нетерпении, так что холодно ответив и сняв обувь, я поднялся по лестнице на второй этаж и направился в свою комнату.

Сидевшая в догэдза Кобаякава, спешно подняла голову, поднялась и поспешила за мной.

Войдя в свою комнату, я сняв школьный пиджак, сел в кресло перед компьютерным столом.

"М-можно войти?"

Остановившись у входа в комнату, спросила Кобаякава.

"Ага."

Холодно ответив и расстегнув молнию на брюках, я вытащил из ширинки свой возбуждённый и искривлённый член.

"Благодарю ва..."

Благодаря меня попыталась войти в комнату Кобаякава, но увидев, что я достал из ширинки свой член, она вздрогнула, покраснела и быстро отвернулась.

Я сказал Кобаякаве, что возвращаясь домой я каждый день мастурбирую, вчера я мастурбировал на глазах Кобаякавы и использовал её как оказу.

Это подразумевается, когда просишь войти в мою комнату.

"Благодарю вас."

Кобаякава, покраснев и отведя взгляд, прикусила нижнюю губу и на мгновение замерла, но решившись посмотреть на меня, она улыбнулась натянутой улыбкой, еще раз поблагодарила меня за разрешение войти в комнату и вошла.

Она вошла в комнату, понимая, что станет материалом для мастурбации.

Кобаякава, с покрасневшим лицом, слезами на глазах и натянутой улыбкой, остановилась передо мной.

Готовая в любой момент заплакать и отчаянно улыбаясь, Кобаякава сложила руки в районе живота и потихоньку дрожит.

От вида такой Кобаякавы мой член возбуждается всё больше и больше, ухмыльнувшись я взялся за член правой рукой и пялясь на Кобаякаву начал дрочить.

Увидев, что я начал дрочить, Кобаякава скривилась и отвернулась.

Потому, что и так противный парень, занимается ещё более противной мастурбацией, в то время как она является материалом для этой мастурбации.

Наверно, ей до смерти противно.

<http://erolate.com/book/3578/88265>